

ОПИУМНЫЕ ВОЙНЫ И НАКОПЛЕНИЕ КАПИТАЛА

Рузимухаммад Каландаров Бозорбай угли,
Магистрант 2-го курса НУУз имени Мирзо Улутбека,
Южно-Казахстанского университета им. М.Ауезова

Аннотация: Карл Маркс, один из ранних критиков империализма (или меркантилизма), в 1850-х годах находился в изгнании в Лондоне. В последующее десятилетие он написал около 500 редакционных статей для газеты The New York Herald Tribune. Хотя часть этих материалов содержит важные сведения для понимания взглядов Маркса на империализм, данные тексты долгое время оставались практически вне внимания исследователей. Настоящее исследование реконструирует позицию Маркса, особенно в вопросе взаимосвязи между войнами и накоплением капитала. В качестве примера рассматривается Вторая опиумная война середины 1850-х годов.

Ключевые слова: накопление капитала, Карл Маркс, меркантилизм, Опиумные войны.

Abstract: Karl Marx, a pioneer of anti-imperialism (or anti-mercantilism), was exiled in the 1850s in London. A decade later, he wrote nearly 500 editorials for The New York Herald Tribune. Although a handful of these editorials offer important clues for understanding Marx's thinking on imperialism, these writings have been largely ignored. This study fleshes out Marx's thinking, especially with respect to the relationship between wars and capital accumulation. This article employs the example of the Second Opium War, launched in the mid-1850s.

Keywords: capital accumulation; Marx; mercantilism; Opium (Wars).

Введение

Одним из важнейших мотивов Великобритании при развязывании Опиумных войн было стремление к накоплению капитала. Однако исследователи долгое время игнорировали связь между войнами и задачей

увеличения национального богатства. Вместо этого значительная часть научных работ сосредотачивалась на якобы глубинных культурных различиях и конфликтах между Востоком и Западом. Особенно часто в качестве символа «непримиримого цивилизационного столкновения» упоминался ритуал *kow-tow* (земной поклон), который трактовался как проявление архаичности, замкнутости и застойности китайской цивилизации.

С точки зрения промышленной конкуренции причины Опиумных войн можно сформулировать следующим образом. Великобритания не смогла добиться доминирования на китайском рынке чая, вследствие чего британские политики и торговцы начали опасаться роста дефицита драгоценных металлов, прежде всего серебра. После промышленной революции потребление чая стало повседневной привычкой сотен тысяч британских рабочих, а высокий спрос именно на китайский чай вызывал постоянный отток серебра в Китай. В условиях меркантилистской логики это означало ослабление национальной мощи Британии.

Британские власти стремились остановить данный процесс и изменить направление движения серебра. Однако проблема заключалась в том, что британские производители почти не имели товаров, способных заинтересовать китайских потребителей. Особенно это касалось жителей Нижнего Янцзы и дельты Чжуцзяна, чьи вкусы были весьма изысканными благодаря высокому уровню местного экономического развития.

В результате британский парламент согласился организовать выращивание опиума в колониальной Индии. Десятки тысяч ящиков опиума отправлялись в Китай, что позволило изменить направление потоков серебра в пользу Британии. Иными словами, коренная причина Опиумных войн заключалась в том, что Великобритания закупала слишком много китайского чая и не могла компенсировать торговый дисбаланс даже несмотря на своё промышленное превосходство. Парадоксально, но именно

сельскохозяйственный продукт — опиум — стал важнейшим фактором укрепления британской экономики после промышленной революции.

Подобная интерпретация причин войн, естественно, не являлась удобной для британской историографии. Евроцентричные подходы в истории и социологии сумели убедить даже значительную часть китайской интеллигенции в том, что конфликты между Востоком и Западом были неизбежны вследствие культурных различий. Однако если рассматривать войны как средство накопления национального богатства, то анализ Опиумных войн становится ключом к пониманию мировой истории XIX века, особенно в контексте отношений между Востоком и Западом.

В 1850-х годах Карл Маркс находился в эмиграции в Лондоне, где внимательно изучал Китай эпохи Цин. Лондонское общество того времени ещё сохраняло атмосферу триумфа после победы в Первой опиумной войне. Более того, именно в период пребывания Маркса в Лондоне Великобритания и Франция неожиданно объединились для новой войны против Китая, стремясь заставить Цинскую империю легализовать торговлю опиумом. Учитывая постоянный интерес Маркса к судьбам человечества, неудивительно, что он подвергал критике дипломатические и военные действия европейского империализма.

Настоящее исследование преследует две основные цели. Во-первых, показать причины, по которым Опиумные войны считались «неизбежными». Несмотря на индустриализацию, Великобритания не могла успешно конкурировать с цинским Китаем, чьи ремесленные производства сохраняли высокую конкурентоспособность. В этих условиях Британия прибегла к военному давлению для исправления торгового дисбаланса посредством продажи незаконного опиума. Кроме того, Великобритания активно использовала культурную гегемонию, прикрывая действия государства и торговцев идеологией «свободной торговли». Во-вторых, статья стремится

показать тесную взаимосвязь между войнами и накоплением капитала через анализ подлинных причин Опиумных войн.

Почему Опиумные войны считались неизбежными?

Поскольку статьи Маркса для *The New York Herald Tribune* отражали его взгляды на современные ему события, они представляют особую ценность для понимания его отношения к империализму, Опиумным войнам и накоплению капитала. В настоящем исследовании анализ разделён на три основные части.

Первая часть посвящена проблеме культурного конфликта между Востоком и Западом. Вторая рассматривает промышленную конкуренцию между Британской империей и Цинским Китаем. Подобное разделение позволяет лучше понять, почему Опиумные войны долгое время воспринимались как «неизбежные». В качестве отправной точки автор обращается к статье Маркса «Революция в Китае и Европе», опубликованной 14 июня 1853 года, чтобы показать уровень понимания Марксом китайской проблематики в первые годы его пребывания в Лондоне.

Культурный конфликт

В сравнительно-исторических исследованиях проблема культурного конфликта между Востоком и Западом долгое время занимала центральное место. Считалось, что именно цивилизационные различия предопределили упадок Востока и возвышение Запада начиная с середины XIX века. Опиумные войны рассматривались как переломный момент мировой истории, после которого Запад становился всё сильнее, а Восток — всё слабее.

Особенно большое внимание уделялось знаменитой встрече британского посла Джорджа Макартни с императором Цяньлуном в Пекине. Вопрос о том, должен ли Макартни совершить ритуальный поклон (*kow-tow*), традиционно трактовался как символ культурного столкновения и даже как причина будущих войн. Подобная интерпретация стала практически общепринятой как среди исследователей, так и среди широкой публики.

Автор приводит несколько примеров подобного подхода.

Прежде всего рассматривается работа Трэвиса Хэйнса III и Фрэнка Санелло *The Opium Wars: The Addiction of One Empire and the Corruption of Another*. Авторы посвящают целую главу взаимосвязи между «устаревшими» китайскими ритуалами и трагическим упадком Цинской империи. В сравнении с «современной и цивилизованной» Британией Китай изображается как упрямое и негибкое государство, вследствие чего исследователи приходят к выводу, что «Опиумные войны были неизбежным исходом». Однако возникает вопрос: почему культурные различия нельзя было разрешить посредством рационального дипломатического диалога? Почему Британия, считавшая себя цивилизованной державой, столь быстро прибегла к военной силе?

Вторым примером выступает работа Ма Минь «Микроистория: фронт и фланг Опиумной войны». Автор утверждает, что Нанкинский договор завершил войну, но не устранил культурных различий между Востоком и Западом, а потому «Небесная империя была обречена на невозможность сосуществования с иностранцами». Однако подобная точка зрения вызывает серьёзные сомнения. На протяжении предыдущих столетий Китай успешно торговал с иностранцами, поддерживал научные и технологические контакты, а ещё в эпоху Тан и Южной Сун китайские города активно взаимодействовали с арабскими купцами и другими иностранцами. Следовательно, представление о неспособности Китая к отношениям с внешним миром выглядит исторически необоснованным.

Третьим примером служит работа Алена Пейрефита *L'Empire immobile ou le choc des mondes* («Неподвижная империя, или Столкновение миров»). По мнению автора, именно неприятная встреча Макартни и Цяньлуна сделала войны неизбежными. Однако первоисточники свидетельствуют, что Макартни лишь опустился на одно колено вместо полного земного поклона, а сам император не выразил особого недовольства поведением британского

посла. Следовательно, данная встреча вряд ли воспринималась современниками как серьёзный дипломатический кризис.

Таким образом, автор статьи считает методологически ошибочным объяснять важнейшие исторические изменения исключительно культурными конфликтами. Подобный подход заставляет исследователей игнорировать более значимые политико-экономические факторы, которые в действительности могли играть решающую роль. Именно поэтому далее анализ переносится в сферу промышленной конкуренции между Великобританией и Китаем.

Промышленная конкуренция между Цинским Китаем и Великобританией

Анализ начинается со статьи Маркса «Революция в Китае и Европе», где он писал:

«Перед британским оружием власть маньчжурской династии начала рушиться; суеверная вера в вечность Небесной империи была поколеблена; варварская и герметичная изоляция от цивилизованного мира была нарушена... В то же время серебряная монета империи, её жизненная кровь, начала утекать в Британскую Индию... До 1830 года торговый баланс постоянно оставался в пользу Китая, и происходил непрерывный приток серебра из Индии, Британии и США в Китай. С 1833 года, а особенно после 1840 года, вывоз серебра из Китая в Индию приобрёл истощающий характер для Небесной империи».

Для середины XIX века подобные наблюдения Маркса были исключительно проницательными. Он хорошо понимал обеспокоенность цинских властей утечкой серебра и последствиями изменения торгового баланса.

Особенно важны два момента. Во-первых, британские чиновники и предприниматели после промышленной революции были уверены в превосходстве товаров, производимых на фабриках. Китайский рынок не

должен был стать исключением. Во-вторых, Маркс уже тогда замечал противоречивость британской политики: с одной стороны, Британия выступала за «свободную торговлю», а с другой — прекрасно понимала, что единственным действительно прибыльным товаром на китайском рынке оставался запрещённый опиум.

Отсюда возникает фундаментальный вопрос: если британская промышленная продукция была настолько качественной и конкурентоспособной, почему именно опиум оказался единственным товаром, способным успешно продаваться в Китае? Не выглядит ли парадоксальным, что индустриальная держава была вынуждена опираться не на фабричные изделия, а на сельскохозяйственный наркотик?

Маркс также утверждал, что британская продукция пользовалась спросом практически повсюду. Однако факты свидетельствуют о другом. До 1830 года Китай сохранял положительное сальдо торговли, а Великобритания, Индия и США сталкивались с утечкой серебра в пользу Китая. Только после начала массового ввоза опиума ситуация изменилась.

Маркс полагал, что после 1830-х годов китайская текстильная промышленность утратила конкурентоспособность под давлением британских фабричных товаров. Однако последующие исторические исследования показали, что китайское хлопчатобумажное производство не только сохранилось, но в ряде регионов даже переживало период подъёма вплоть до начала XX века.

Маркс, меркантилизм и накопление капитала

Автор подчёркивает, что Маркс достаточно рано осознал связь между мировой торговлей, военной силой и накоплением капитала. Великобритания в XIX веке, несмотря на промышленную революцию, продолжала действовать в логике меркантилизма, стремясь обеспечить постоянный приток богатства и драгоценных металлов.

С этой точки зрения Опиумные войны представляли собой не просто дипломатический конфликт или столкновение культур, а сознательную попытку изменить международный торговый баланс в пользу Британии. Именно поэтому войны были тесно связаны с проблемой накопления капитала.

Маркс отмечал, что британское правительство и торговые круги стремились открыть китайский рынок любой ценой. При этом риторика «свободной торговли» использовалась как идеологическое прикрытие для политики, основанной на военном давлении и торговле наркотиками.

Особое значение автор придаёт роли Великобритании как государства, сумевшего соединить экономическую экспансию, военно-морскую мощь и культурную гегемонию. Британская пресса, прежде всего *The Economist*, активно оправдывала войны против Китая, представляя их как борьбу за свободу торговли и цивилизационный прогресс.

Однако в действительности речь шла о принуждении Китая к открытию рынка для незаконного и социально разрушительного товара — опиума. Таким образом, британская политика вступала в явное противоречие с провозглашаемыми принципами либеральной экономики и морали.

Критика британской идеологии свободной торговли

Автор статьи обращает внимание на то, что концепция «свободной торговли» в британской интерпретации XIX века носила крайне избирательный характер. Когда торговля была выгодна Британии, она объявлялась выражением универсальных экономических принципов. Однако в случае необходимости Великобритания без колебаний использовала военную силу для защиты собственных интересов.

Маркс видел в этом проявление глубокого противоречия капиталистической мировой системы. Формально европейские державы выступали за либеральные принципы, но фактически мировой рынок

формировался под давлением колониальной экспансии, военного насилия и неравноправных договоров.

В этом контексте Опиумные войны становятся примером того, как капиталистические державы использовали государственную власть для обеспечения выгодных условий международной торговли. Война выступала инструментом экономической политики.

Автор подчёркивает, что британская историография долгое время стремилась представить войны как результат культурной несовместимости Китая и Запада. Подобная интерпретация позволяла скрывать экономические мотивы конфликта и оправдывать империалистическую политику.

Цинский Китай и мировая экономика XIX века

Одним из важнейших выводов статьи становится переоценка экономического положения Китая в первой половине XIX века. Традиционная евроцентричная историография часто изображала Цинский Китай как отсталую и застойную цивилизацию, неспособную конкурировать с индустриальным Западом.

Однако автор показывает, что Китай продолжал оставаться одной из крупнейших экономик мира. Китайские ремесленные производства, особенно текстильная промышленность, сохраняли высокую конкурентоспособность, а китайский рынок оставался недостаточно зависимым от британских товаров.

Именно поэтому Великобритания столкнулась с хроническим торговым дефицитом и была вынуждена искать искусственные способы изменения торгового баланса. Массовая продажа опиума стала таким инструментом.

Таким образом, Опиумные войны были следствием не «цивилизационной неполноценности» Китая, а, напротив, его экономической устойчивости и способности сопротивляться британскому промышленному проникновению.

Вторая опиумная война и продолжение империалистической политики

Во время пребывания Маркса в Лондоне Великобритания и Франция начали Вторую опиумную войну против Китая. Формальным поводом послужил так называемый «инцидент с судном Arrow», однако реальные причины конфликта вновь были связаны с торговыми интересами и стремлением западных держав расширить своё влияние в Китае.

Вторая война завершилась подписанием новых неравноправных договоров, расширением прав иностранцев, открытием дополнительных портов и фактической легализацией торговли опиумом.

Для Маркса данные события подтверждали, что капиталистические державы используют военную силу как средство расширения мирового рынка и накопления капитала. Китай становился объектом империалистического давления, а войны служили механизмом включения страны в зависимую систему мировой экономики.

Заключение

Таким образом, анализ взглядов Карла Маркса на Опиумные войны позволяет по-новому интерпретировать причины и характер англо-китайских конфликтов XIX века. В отличие от традиционной евроцентричной историографии, объяснявшей войны преимущественно культурными различиями между Востоком и Западом, Маркс рассматривал их прежде всего как проявление логики капиталистического накопления и империалистической экспансии.

Исследование показывает, что Великобритания, несмотря на промышленную революцию и развитие фабричного производства, не смогла добиться доминирования на китайском рынке посредством обычной торговой конкуренции. Китайская экономика сохраняла значительную устойчивость, а британские товары не пользовались достаточным спросом среди китайских потребителей. Именно поэтому британское государство и торговые круги прибегли к экспорту опиума как средству изменения торгового баланса и обеспечения притока серебра.

Опиумные войны стали примером того, как капиталистические державы использовали военную силу для расширения мирового рынка, навязывания неравноправных условий торговли и ускорения накопления капитала. В этом контексте идеология «свободной торговли» выступала скорее инструментом легитимации империалистической политики, чем выражением универсальных либеральных принципов.

Особое значение имеет вывод о том, что войны против Китая были вызваны не слабостью или отсталостью Цинской империи, а напротив — её относительной экономической самостоятельностью и способностью ограничивать проникновение британского капитала.

Работы Маркса, опубликованные в *The New York Herald Tribune*, демонстрируют его раннее понимание взаимосвязи между мировой торговлей, колониализмом, военным насилием и накоплением капитала. Они позволяют рассматривать Опиумные войны как важнейший пример империалистической политики XIX века и как ключевой элемент формирования мировой капиталистической системы.

Следовательно, исследование Опиумных войн через призму взглядов Маркса позволяет не только глубже понять историю англо-китайских отношений, но и по-новому осмыслить механизмы глобального экономического доминирования в эпоху классического империализма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Brook, T. 1999. "Capitalism and the Writing of Modern History in China." In *China and Historical Capitalism: Genealogies of Sinological Knowledge*, edited by T. Brook and G. Blue, 110–157. New York: Cambridge University Press.
2. Chang, H. 2014. *Bad Samaritans: Rich Nations, Poor Policies and the Threat to the Developing World*. 2nd ed. [In Chinese.] Taipei: Wunan Publishing Co.
3. Chao, K. 1977. *The Development of Cotton Textile Production in China*. Cambridge, MA: East Asian Research Center, Harvard University Press.

4. Chao, K., and C. Chen. 1977. The History of China's Cotton Textile. [In Chinese.] Taipei: Linking Press.
5. Hamilton, G. G., and W. Chang. 2003. "The Importance of Commerce in the Organization of China's Late Imperial Economy." In The Resurgence of East Asia: 500, 150, and 50 Year Perspectives, edited by G. Arrighi, T. Hamashita and M. Selden, 173–213. London and New York: Routledge.
6. Hanes III, T., and F. Sanello. 2005. The Opium Wars: The Addition of One Empire and the Corruption of Another. [In Chinese.] Beijing: Joint Publishing Co.
7. Hsu, J. 2014. The Outline of the British History. [In Chinese.] Taipei: Sanmin Bookstore.
8. Li, L. 2010. International Trade of the Qing: Silver Inflows, Monetary Crisis, and Industrialization in the Late Qing. [In Chinese.] Taipei: Showwe Information Co. Ltd.
9. Ma, M. 2011. Microhistory: The Front and Flank of the Opium War. [In Chinese.] Beijing: Tuanjie Press.
10. Marx, K. 1853 (2010). "Revolution in China and in Europe." In Marx and Engels Collected Works, vol. 12, 93–100. Digital edition. London: Lawrence & Wishart.
11. Marx, K. 1855a (2010). "The Crisis in England." In Marx and Engels Collected Works, vol. 14, 59–62. Digital edition. London: Lawrence & Wishart.
12. Marx, K. 1855b (2010). "The Commercial and Financial Situation." In Marx and Engels Collected Works, vol. 14, 534–536. Digital edition. London: Lawrence & Wishart.
13. Marx, K. 1858a (2010). "History of Opium Trade." In Marx and Engels Collected Works, vol. 16, 13–16. Digital edition. London: Lawrence & Wishart.
14. Marx, K. 1858b (2010). "The British and Chinese Treaty." In Marx and Engels Collected Works, vol. 16, 46–50. Digital edition. London: Lawrence & Wishart.
15. Marx, K. 1858c (2010). "The Anglo-Chinese Treaty." In Marx and Engels Collected Works, vol. 16, 28–32. Digital edition. London: Lawrence & Wishart.

- 16.Marx, K. 1858d (2010). "History of Opium Trade." In Marx and Engels Collected Works, vol. 16, 17–20. Digital edition. London: Lawrence & Wishart.
- 17.Marx, K. 1859 (2010). "The New Chinese War." In Marx and Engels Collected Works, vol. 16, 508–524. Digital edition. London: Lawrence & Wishart.
- 18.Peyrefitte, A. 2015. L'Empire immobile ou le choc des mondes [Immobile Empire]. Taipei: Yeren Publishing.
- 19.Sperber, J. 2014. Karl Marx: A Nineteenth-Century Life. [In Chinese.] Beijing: CITIC Press Corporation.
- 20.Takeda, I. 2012. Bandits, Merchants, Explorers, Heroes? The British Pirates in the Age of Great Discovery. [In Chinese.] Taipei: Tohen Publishing.
- 21.Wang, M. 2013. From Native Goods to Domestic Goods: Modern Consuming Behaviors' Politicization and Ideological Trend of Nationalism. [In Chinese.] Beijing: Intellectual Property Publishing House.
- 22.Wong, R. B. 1997. China Transformed: Historical Change and the Limits of European Experience. Ithaca, NY and London: Cornell University Press.
- 23.Zhao, S. 2015. "Rethinking the Chinese World Order: The Imperial Cycle and the Rise of China." *Journal of Contemporary China* 24 (96): 961–982.